

УДК 338.32 © Е.С. Матерова¹, Ж.А. Аксенова², С.Н. Пастернак²,
С.А. Жиронкин^{3,4}, Э.Р. Байкова⁵, Р.Р. Шарафуллина⁵, 2025

UDC 338.32 © E.S. Materova¹, Zh.A. Akseanova², S.N. Pasternak²,
S.A. Zhironkin^{3,4}, E.R. Baykova⁵, R.R. Sharafullina⁵, 2025

¹ ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», 443090, г. Самара, Россия

¹ Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation

² ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II», 199106, г. Санкт-Петербург, Россия

² Saint Petersburg Mining University, Saint-Petersburg, 199106, Russian Federation

³ ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», 650000, г. Кемерово, Россия

³ T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, 650000, Russian Federation

⁴ ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», 660041, г. Красноярск, Россия

⁴ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation

⁵ ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», 450076, г. Уфа, Россия

⁵ Ufa University of Science and Technology, Ufa, 450076, Russian Federation

✉ e-mail: nedlen63@yandex.ru

✉ e-mail: nedlen63@yandex.ru

Влияние показателей угольной промышленности на экономический рост российской экономики

The impact of coal industry indicators on the economic growth of the Russian economy

DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2025-4-24-30>

МАТЕРОВА Е.С.

Канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономической теории
ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»,
443090, г. Самара, Россия,
e-mail: nedlen63@yandex.ru

АКСЕНОВА Ж.А.

Канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры отраслевой экономики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный
университет императрицы Екатерины II»,
199106, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: akseiv@rambler.ru

ПАСТЕРНАК С.Н.

Канд. юр. наук, доцент
кафедры отраслевой экономики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный
университет императрицы Екатерины II»,
199106, г. Санкт-Петербург, Россия,
e-mail: snpaster@mail.ru

В статье анализируется влияние угледобывающего сектора на экономический рост России и его значение для развития национального хозяйства. Цель исследования – выявить влияние показателей угольной промышленности на экономический рост российской экономики. В эпоху стремления к экологически чистой энергетике важно не забывать о значительном влиянии угольного сектора на социальную сферу и инфраструктуру несмотря на то, что мировая энергетика постепенно отходит от использования угля как главного энергоресурса. Чтобы избежать экономических проблем и социальных волнений при переходе к новым источникам энергии, критически важно разработать эффективные механизмы поддержки угольной промышленности и обеспечить плавную трансформацию отрасли. Россия заняла прочные позиции среди ведущих мировых производителей угля. Исследование взаимосвязи экономического развития государства и состояния его угледобывающего сектора позволило определить ключевое функциональное значение этой отрасли в общей экономической системе. В связи с трансформацией глобального энергетического рынка произошло снижение спроса на уголь, что привело к уменьшению его извлечения из недр и потребления. В последние годы российская промышленность делает ставку на модернизацию энергетического комплекса. Внедряются инновационные методы извлечения угольных ресурсов, позволяющие снизить вредное воздействие на окружающую среду, а добывающий сектор топливной индустрии становится приоритетным направлением экономического развития страны.

Ключевые слова: производственные мощности, российская экономика, угледобывающая промышленность, устойчивое развитие, экономический рост.

Для цитирования: Влияние показателей угольной промышленности на экономический рост российской экономики / Е.С. Матерова, Ж.А. Аксенова, С.Н. Пастернак и др. // Уголь. 2025;(4):24-30. DOI: 10.18796/0041-5790-2025-4-24-30.

Abstract

This research examines how economic growth in Russia is influenced by performance metrics from its coal sector. The investigation analyzes the coal industry's economic significance and its contribution to Russia's overall development as a key functional component. Despite the global shift towards renewable energy alternatives, coal remains the world's dominant energy source, making it crucial to evaluate how the coal sector impacts society and infrastructure. The transition to future energy sources requires careful management to minimize socioeconomic disruption, with particular emphasis on coal sector assistance and adoption of proven transformation strategies. Based on the analysis of the relationship between the level of development of the coal industry and the level of economic development, the functional role of the coal industry sector is shown. Currently, the position of the Russian Federation is firmly established as one of the world leaders in coal production. However, recently there has been a tendency to reduce the volume of coal use and production, due to changes in the international fuel and energy sector market. At the present stage of development of the Russian economy, more and more attention is being paid to the effective development of extractive industries in the fuel and energy sector of the industry. The industry is being reformed through the introduction of new coal mining technologies aimed at minimizing the negative production effect.

Keywords

Production capacity, Russian economy, coal mining industry, sustainable development, economic growth.

For citation

Materova E.S., Aksenova Zh.A., Pasternak S.N., Zhironkin S.A., Baykova E.R., Sharafullina R.R. The impact of coal industry indicators on the economic growth of the Russian economy. *Ugol'*. 2025;(4):24-30. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2025-4-24-30.

ЖИРОНКИН С.А.

Доктор экон. наук, профессор,
профессор кафедры открытых горных работ
ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный
технический университет им. Т.Ф. Горбачева»,
650000, г. Кемерово, Россия,
доктор экон. наук, профессор,
профессор кафедры торгового дела
и маркетинга ФГАУ ВО «Сибирский
федеральный университет»,
660041, г. Красноярск, Россия,
e-mail: zhironkin@inbox.ru

БАЙКОВА Э.Р.

Канд. экон. наук, доцент кафедры
экономической теории
и регионального развития
Института экономики, управления
и бизнеса ФГБОУ ВО «Уфимский
университет науки и технологий»,
450076, г. Уфа, Россия,
e-mail: baykova-oet@yandex.ru

ШАРАФУЛЛИНА Р.Р.

Канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры
экономической теории
и регионального развития
Института экономики, управления и бизнеса
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»,
450076, г. Уфа, Россия,
e-mail: rozalia-23.05@yandex.ru

ВВЕДЕНИЕ

В 2023 г. наряду с такими энергоносителями, как нефть и газ, уголь обеспечивал свыше 25% мировых энергетических потребностей. Этот ресурс играет ключевую роль в экономических системах множества государств, формируя масштабный индустриальный комплекс.

Топливо-энергетический комплекс России играет двоякую роль в государственной системе: обеспечивает как экономическую независимость страны, так и существенное пополнение федеральной казны. Именно поэтому изучение воздействия угледобывающей отрасли на экономическое развитие страны представляет особый научный интерес, учитывая пристальное внимание властей к функционированию ТЭК как стратегически важного сектора российской экономики, что показывает актуальность исследования. Ключевые стратегические документы России – Энергетическая стратегия до 2035 г. и доктрина энергобезопасности – отражают данные положения в своем содержании [1]. В 2023 г. угольная отрасль, будучи ключевым элементом ТЭК, стала предметом оживленных дебатов. И сегодня представители рынка активно обсуждают будущее этого стратегического сектора экономики, привлекающего пристальное внимание руководства страны.

Влияние угледобывающей отрасли на экологию и благополучие населения, наряду с энергетической и экономической эффективностью,

находится в центре внимания российских исследователей, анализирующих состояние этого сектора промышленности. В научной работе исследователей Ю.В. Ляндау, А.У. Темирбулатова и К.А. Аминова проанализировано влияние угледобывающей промышленности на экологическую обстановку, в частности на загрязнение воздушного бассейна вредными выбросами [2]. В своем исследовании группа ученых – Е.В. Слесаренко, О.Б. Шевелева и О.В. Зюнова – изучила негативное воздействие угледобывающей промышленности на различные аспекты регионального развития. Особое внимание исследователи уделили социально-экономическим последствиям, проведя всесторонний анализ влияния вредных выбросов и добычи угля на жизнь региона [3]. Анализируя демографические показатели, включая уровень смертности, количество новорожденных и среднюю продолжительность жизни населения, исследователь Л.Г. Максимова разработала методику расчета ущерба для экологии и экономики, вызванного промышленным развитием [4]. В рамках научной работы исследователи Мешков Г.Б., Петренко И.Е., Губанов Д.А. изучили, как работа предприятий угольного сектора воздействует на благосостояние граждан и развитие региональной экономики, что отражается в показателях ВРП [5]. Комплексная оценка воздействия угледобывающего сектора на экономическое благосостояние государства требует анализа четырех ключевых категорий показателей (энергетические, экономические, социальные, экологические).

Целью данного исследования является выявление влияния показателей угольной промышленности на экономический рост российской экономики.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1. Анализ методических подходов к оценке влияния угольной промышленности на экономику;
2. Оценка влияния угольной промышленности на экономику России;
3. Обоснование рекомендаций по повышению влияния угольной промышленности на экономику.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Угольный сектор играет большую роль в развитии других отраслей промышленности. Например, угольная промышленность является ключевым поставщиком топлива для энергетического сектора России. Уголь является важным источником энергии для производства электроэнергии и тепла. Он используется в теплоэлектростанциях и котельных для обеспечения энергетических потребностей различных отраслей экономики и населения. Угольная промышленность России обладает значительными ресурсами угля, что обеспечивает страну независимостью в области энергетического снабжения. Она способствует стабильности энергетического сектора, обеспечивая надежное и доступное топливо для национальных энергетических систем [6].

Уголь является важным сырьем для многих отраслей промышленности, включая металлургию, химическую промышленность и строительство. Уголь используется в процессе производства стали, алюминия, цемента и других

материалов. Он является неотъемлемым компонентом для создания тепловой энергии и обеспечения термических процессов в различных производственных операциях [7].

В регионах, богатых залежами угля, добыча этого ископаемого топлива служит мощным драйвером социально-экономического развития территорий. Добыча и переработка угля создают рабочие места и способствуют развитию инфраструктуры в этих регионах. Это включает строительство дорог, железнодорожных линий, энергетических объектов и социальной инфраструктуры [4].

Исторически доля добычи угля во внутреннем валовом продукте (далее – ВВП) страны в среднем составляла скромные 0,5%. В 2021 г. доля отрасли выросла до 0,9% вследствие увеличения цен на уголь, однако данный фактор оказался временным и уже в 2022 г. произошло снижение данного показателя до 0,6% [8].

Вклад угольной отрасли в валовой региональный продукт (далее – ВРП) значителен лишь в двух регионах РФ: Кемеровская область (30,8% от ВРП) и Республика Хакасия (12,7% от ВРП). Прочие регионы в большинстве своем имеют незначительную долю угольной отрасли в ВРП, не превышающую 1,5%. Среднегодовые темпы роста за период 2012–2023 гг. составили 118,2% [9].

Резкий рост ВВП отрасли в 2021 г. объясняется улучшением внешней конъюнктуры, в первую очередь ценами на уголь.

С учетом отсутствия данных по ВВП (ВДС) по отрасли добычи угля для расчета данного показателя использовалась сумма следующих показателей: прибыль организаций; налог на прибыль; амортизация основных фондов; фонд оплаты труда; страховые взносы во внебюджетные фонды (табл. 1).

В табл. 2 отражена доля добычи угля в ВВП по виду деятельности «добыча угля».

Данные о доле ВВП по виду деятельности «добыча угля» в общем ВВП России приведены на рисунке.

Таким образом, в 2023 г. доля ВВП по виду деятельности «добыча угля» в общем ВВП России вернулась к уровню 2012 г. – 0,4%, что не имеет значимости в формировании общего ВВП России (см. рисунок).

Замедление темпов роста экономики Китая, сохранение тренда на зеленый энергетический переход в развитых экономиках, превышение предложения над спросом – все это сказалось на уровне цен. Российские угольщики после введения санкций лишились большинства привычных и маржинальных рынков.

По данным Росстата, сальдированный убыток угольных компаний в январе–октябре 2024 г. составил 84,8 млрд руб. против 403,2 млрд руб. прибыли годом ранее. За 2024 г. совокупный убыток отрасли стал более 100 млрд руб. В Кузбассе – главном угольном регионе страны – добыча в 2024 г. сократилась на 7,4%, до 198,4 млн т. Производство энергетического угля, в частности, упало на 9,5%, до 132 млн т, коксующегося – на 2,8%, до 66,4 млн т [5].

В условиях жесткой международной конкуренции и низких мировых цен на уголь российские угледобывающие предприятия сталкиваются с серьезными вызовами. Ситуацию осложняют значительные скидки на отечественное сырье по сравнению с глобальными ориентирами, а также

Динамика данных по добыче угля в разрезе регионов за 2012-2023 гг., млрд руб.

Dynamics of data on coal production by regions for 2012-2023, bln. RUR

Регионы	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Кемеровская область – Кузбасс	152,6	160,4	190,7	211,5	248,6	377,0	449,6	289,2	196,1	711,0	421,5	310,9
Республика Саха (Якутия)	12,9	20,1	25,4	29,8	39,3	48,2	51,1	52,0	40,7	141,5	110,5	90,7
Новосибирская область	9,1	9,5	9,9	10,6	10,4	23,7	45,4	38,2	27,6	64,3	50,1	47,3
Сахалинская область	7,7	8,1	8,5	9,0	8,0	16,5	31,6	31,6	37,6	58,0	51,4	54,2
Республика Хакасия	11,3	15,9	16,7	18,2	19,3	21,9	34,8	31,8	31,8	45,4	40,7	35,6
Республика Коми	10,9	15,4	17,5	20,4	17,5	20,6	22,2	25,9	17,2	31,9	27,4	21,7
Забайкальский край	9,8	10,9	13,7	14,5	20,2	24,6	27,8	21,9	21,2	23,5	20,1	16,3
Хабаровский край	3,3	4,2	5,0	5,2	6,1	8,8	12,0	8,4	9,8	21,4	18,7	11,7
Красноярский край	11,6	12,8	14,6	15,9	18,7	15,7	17,2	18,0	16,0	19,4	10,9	8,7
Иркутская область	4,7	5,0	5,8	6,1	6,9	7,9	8,4	10,4	15,2	18,3	11,7	9,8
Ростовская область	6,3	7,7	8,1	8,7	7,2	11,6	11,9	12,7	10,4	15,1	12,6	10,7
Республика Бурятия	0,5	0,9	1,0	1,7	2,1	1,7	5,8	6,8	9,3	11,5	10,7	9,6
Приморский край	2,6	3,4	3,9	4,0	4,8	4,1	5,1	5,1	5,7	6,1	5,5	4,7
Амурская область	0,4	0,6	1,1	1,9	1,9	1,6	1,7	1,9	2,8	3,8	3,0	3,0
Чукотский автономный округ	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	1,3	1,6	3,0	2,2	2,0
Рязанская область	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	1,2	1,0	0,6
Республика Тыва	0,5	0,8	1,1	1,4	3,0	4,5	6,2	6,2	1,6	1,0	0,7	0,3
ВВП по виду деятельности «добыча угля»	244,6	276,1	323,4	359,3	414,4	588,8	731,2	561,4	444,6	1176,4	868,7	637,8
ВВП России, млрд руб.	68103,4	72985,7	79030,0	83087,4	85616,1	91843,2	103861,7	109608,3	107658,1	135773,8	155188,9	172148,3

Источник: Составлено авторами на основе [10].

проблемы с транспортировкой внутри страны. Несмотря на введенные санкционные ограничения, отрасль продолжает функционировать, хотя и не может полностью реализовать свои возможности [3]. Тем не менее риски банкротства угледобывающих предприятий возрастают [12], оказывая негативное влияние на обеспечение экономической безопасности страны [13].

В 2020 г. Правительство России приняло стратегический план по развитию угледобывающего сектора. Документ предусматривает два возможных варианта развития событий к 2035 г. При благоприятных условиях объемы добычи могут достичь 668 млн т, тогда как менее оптимистичный прогноз предполагает показатель в 485 млн т. В обоих случаях ключевая роль отводится экспорту – большая часть добытого угля будет поставляться за рубеж [14].

При разработке документа в 2020 г. основной акцент делался на азиатское направление экспорта угля, учитывая перспективы роста металлургического производства и угольной энергетики в этом регионе. Стратегия предполагала снижение зависимости от европейского рынка при одновременном расширении географии поставок в другие страны мира. Такой подход оказался дальновидным, поскольку изначально закладывал потенциал увеличения экспорта российского угля практически во все регионы, кроме Европы.

Правительственные прогнозы указывают на несколько ключевых факторов увеличения объемов добываемого угля. В первую очередь планируется модернизировать существующие добывающие мощности. Параллельно будут осваиваться новые месторождения с созданием на их базе современных добывающих комплексов. Кроме того, намечено устранение транспортных барьеров, препятствующих поставкам угольной продукции как внутри страны, так и за рубеж [15].

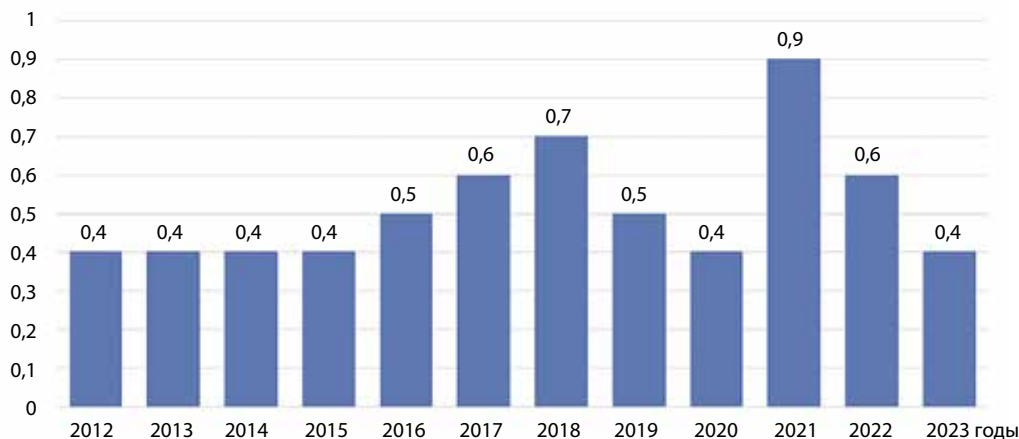
В 2023 г. угледобывающая отрасль России продемонстрировала отрицательную динамику – производство сократилось на 5,6 млн т, составив 438 млн т против 443,6 млн т годом ранее. Такое падение на 1,26% во многом обусловлено давлением внешних ограничений, которые продолжают корректировать прогнозные значения во всех секторах российской экономики.

В период восстановления после экономического спада, вызванного пандемией, производственные показатели отрасли в 2021 г. достигли отметки в 439,5 млн т. Аналогичный объем добычи был зафиксирован и в минувшем году, что свидетельствует о стабилизации производства на постпандемийном уровне. По итогам минувшего года значительно изменилась география поставок российского угля, при этом существенно – на 46%, увеличилась доля экспорта в государства БРИКС. В целом

Доля добычи угля в ВВП по виду деятельности «добыча угля» за 2012-2023 гг., %
 The share of coal production in the GDP by the “coal mining” type of activity for 2012-2023, %

Регионы	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Кемеровская область – Кузбасс	62,4	58,1	59,0	58,9	60,0	64,0	61,5	51,5	44,1	60,4	56,6	48,7
Республика Саха (Якутия)	5,3	7,3	7,9	8,3	9,5	8,2	7,0	9,3	9,2	12,0	12,7	14,2
Новосибирская область	3,7	3,4	3,1	3,0	2,5	4,0	6,2	6,8	6,2	5,5	5,8	7,4
Сахалинская область	3,1	2,9	2,6	2,5	1,9	2,8	4,3	5,6	8,5	4,9	5,9	8,5
Республика Хакасия	4,6	5,8	5,2	5,1	4,7	3,7	4,8	5,7	7,2	3,9	4,7	5,6
Республика Коми	4,5	5,6	5,4	5,7	4,2	3,5	3,0	4,6	3,9	2,7	3,2	3,4
Забайкальский край	4,0	3,9	4,2	4,0	4,9	4,2	3,8	3,9	4,8	2,0	2,3	2,6
Хабаровский край	1,3	1,5	1,5	1,4	1,5	1,5	1,6	1,5	2,2	1,8	2,2	1,8
Красноярский край	4,7	4,6	4,5	4,4	4,5	2,7	2,4	3,2	3,6	1,6	1,3	1,4
Иркутская область	1,9	1,8	1,8	1,7	1,7	1,3	1,1	1,9	3,4	1,6	1,3	1,5
Ростовская область	2,6	2,8	2,5	2,4	1,7	2,0	1,6	2,3	2,3	1,3	1,5	1,7
Республика Бурятия	0,2	0,3	0,3	0,5	0,5	0,3	0,8	1,2	2,1	1,0	1,2	1,5
Приморский край	1,1	1,2	1,2	1,1	1,2	0,7	0,7	0,9	1,3	0,5	0,6	0,7
Амурская область	0,2	0,2	0,3	0,5	0,5	0,3	0,2	0,3	0,6	0,3	0,3	0,5
Чукотский автономный округ	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,2	0,4	0,3	0,3	0,3
Рязанская область	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1
Республика Тыва	0,2	0,3	0,3	0,4	0,7	0,8	0,8	1,1	0,4	0,1	0,1	0,0
ВВП по виду деятельности «добыча угля»	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Доля ВВП по виду деятельности «добыча угля» в общем ВВП России	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,6	0,7	0,5	0,4	0,9	0,6	0,4

Источник: Составлено авторами на основе [11].

Доля ВВП по виду деятельности «добыча угля» в общем ВВП России за 2012-2023 гг., % (составлено авторами)
 The share of the GDP by the “coal mining” type of activity in the total GDP of the Russian Federation for 2012-2023, %

объемы зарубежных продаж этого энергоресурса показали небольшой рост: если в 2022 г. было экспортировано 210,9 млн т, то в 2023 г. показатель достиг 213 млн т, продемонстрировав увеличение на 1% [16].

ОБСУЖДЕНИЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ

В мировом рейтинге добычи угля Российская Федерация входит в первую десятку стран, располагаясь на шестой позиции. Лидирующие места в этой отрасли удерживают такие государства, как КНР, Республика Индия, Индонезия, Соединенные Штаты и Австралийский Союз. При этом РФ остается одним из ключевых игроков на международном

рынке угольной промышленности, активно развивая как добычу, так и экспорт этого ископаемого топлива (на долю России приходится 4,8% объема мировой угледобычи). В рейтинге стран – экспортеров угольной продукции Российская Федерация удерживает бронзовую позицию, уступая только двум государствам – лидеру рынка Индонезии и серебряному призёру – Австралии. На мировой арене торговли углем российские поставки формируют примерно шестую часть всего международного экспорта этого ископаемого топлива [5].

Основные потребители угля на внутреннем рынке – это электростанции и коксохимические заводы. Из угледо-

бывающих регионов самым крупным производителем и поставщиком угля является Кузнецкий бассейн – в I полугодии 2024 г. здесь добыто около половины (47,2%) всего угля в стране, а также более половины (54,9%) углей коксующихся марок [17].

В 2024 г. угольный сектор столкнулся с существенным снижением финансовых результатов, что обусловлено тремя ключевыми факторами:

– крупнейшие импортеры – Индия и КНР – сократили объемы закупок, что привело к падению потребительского спроса;

– на ключевых зарубежных площадках наблюдается слабая покупательская активность, что привело к снижению стоимости вывозимых товаров;

– логистические трудности. Тарифная политика терминала ОТЭКО в Тамани претерпела существенные изменения в текущем году. Если изначально стоимость перевалки угля взлетела до 42 дол. США при стандартной ставке 24,5 дол. США, что привело к приостановке работы угледобывающих предприятий, то к середине апреля ситуация кардинально изменилась. Терминал пересмотрел расценки, установив новый тариф в размере 18 дол. США за 1 т, что возобновило грузооборот в порту.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Угольная отрасль, являющаяся ключевым историческим сектором экономики России и основой хозяйственной деятельности Кузбасса, сейчас переживает значительные изменения. Это связано с беспрецедентными вызовами в мировой экономике, растущей непредсказуемостью рыночной конъюнктуры и появлением новых экономических угроз. Традиционная промышленность вынуждена адаптироваться к постоянным внешним потрясениям на фоне глубокой перестройки международных экономических отношений и трансформации устоявшихся макроэкономических процессов. Производственные мощности и рыночная конъюнктура в тесной взаимосвязи с доступными ресурсами формируют ключевые пропорции, от которых зависит стабильное функционирование предприятий угледобывающего сектора [6].

Развитие транспортной инфраструктуры на востоке страны и создание специализированных судов для перевозки насыпных грузов могут оказать положительное влияние на российский угольный сектор. Впрочем, для воплощения этих масштабных планов понадобятся существенные инвестиции и продолжительное время.

Таким образом, угольная промышленность в России имеет перспективы дальнейшего развития и роста. С учетом обширных угольных ресурсов страны, растущего внутреннего и международного спроса на уголь и постоянного совершенствования технологий угольная промышленность России может продолжать играть важную роль в экономике.

Список литературы • References

1. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р (ред. от 21.10.2024) «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года». Российская газета. 2024. № 1046.
2. Glukhov V., Shchepinin V., Lyubek Y., Babkin I., Karimov D. Assessment of the Impact of Services and Digitalization Level on the Infrastructure Development in Oil and Gas Regions. *International Journal of Technology*. 2023;14(8):1810-1820. DOI: 10.14716/ijtech.v14i8.6855.
3. Зонова О.В., Шевелева О.Б., Слесаренко Е.В. Тренды развития угольной отрасли в условиях внешних шоков // Уголь. 2023. № 2. С. 26-30. DOI: 10.18796/0041-5790-2023-2-26-30. Zonova O.V., Sheveleva O.B., Slesarenko E.V. Trends in the development of the coal industry in the face of external shocks. *Ugol'*. 2023;(2):26-30. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2023-2-26-30.
4. Максимова Л.Г. Значение угольной промышленности в хозяйстве России / Географическая наука, туризм и образование: современные проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Посвящается памяти и 80-летию юбилею доктора педагогических наук, президента НГПУ Петра Вольдемаровича Лепина, Году педагога и наставника, десятилетия науки и технологий, Новосибирск, 23 марта 2023 года. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2023. С. 49-54.
5. Мешков Г.В., Петренко И.Е., Губанов Д.А. Итоги работы угольной промышленности России за январь-июнь 2024 года // Уголь. 2024. № 9. С. 5-16. DOI: 10.18796/0041-5790-2024-9-5-16. Meshkov G.B., Petrenko I.E., Gubanov D.A. Russia's coal industry performance for January – June, 2024. *Ugol'*. 2024;(9):5-16. (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2024-9-5-16>.
6. Никитенко С.М., Месяц М.А., Коробейникова Е.В. Особенности оценки результатов интеллектуальной деятельности в угольной отрасли: методические и организационные аспекты // Экономика и управление инновациями. 2023. № 1(24). С. 60-74. DOI: 10.26730/2587-5574-2023-1-60-74. Nikitenko S.M., Mesyats M.A., Korobeynikova E.V. Features of the evaluation of the results of intellectual activity in the coal industry: methodological and organizational aspects. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami*. 2023;(1):60-74. (In Russ.). DOI: 10.26730/2587-5574-2023-1-60-74.
7. Fedkova T., Gloukhov D. About smart measuring (metering) systems for monitoring harmful emissions. *E3S Web of Conferences*. 2024;(592):06012. DOI: 10.1051/e3sconf/202459206012.
8. Хидирова Е.А., Дудина Т.Н. Исследование современного состояния и будущие направления развития угольной промышленности в России / Интеллектуальный потенциал Сибири: 32-я Региональная научная студенческая конференция: материалы конференции. В 5-ти частях, Новосибирск, 20–25 мая 2024 года. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2024. С. 129-132.
9. К вопросу развития угольного сектора России в условиях внешних вызовов / Е.С. Матерова, Ж.А. Аксенова, Р.Р. Шарафуллина и др. // Уголь. 2024;(10):56-61. DOI: 10.18796/0041-5790-2024-10-56-61. Materova E.S., Aksenova Zh.A., Sharafullina R.R., Shilov M.I., Ablaev I.M. Regarding the development of russia's coal sector in the context of external challenges. *Ugol'*. 2024;(10):56-61. (In Russ.). DOI: 10.18796/0041-5790-2024-10-56-61.
10. «Порожняк не гоним»: анализ вклада угольной отрасли в экономику России, регионов и отраслей. Часть 2. Экспертное резюме. Октябрь 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ntranslab.ru/local/templates/default/public/img/Доклад%20,%20часть%202.pdf> (дата обращения: 15.03.2025).

11. Социально-экономическое положение России, январь 2024 года: Сборник Федеральной службы государственной статистики (Росстат). М.: Минэкономразвития России, 2024. 322 с.
12. Шувалова Г.А. Риски и банкротство горнодобывающего предприятия // Экономика и управление инновациями. 2024. № 28. С. 68-80 – DOI: 10.26730/2587-5574-2024-1-68-80.
Shuvalova G.A. Risks and bankruptcy of a mining enterprise. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami*. 2024;(28):68-80. (In Russ.). DOI: 10.26730/2587-5574-2024-1-68-80.
13. Ездина Н.П., Абрамов А.О. Экономическая безопасность и технологический суверенитет России в условиях внешних шоков // Экономика и управление инновациями. 2024. № 30. С. 89-96. DOI: 10.26730/2587-5574-2024-3-89-96.
Ezdina N.P., Abramov A.O. Economic security and technological sovereignty of Russia in the conditions of external shocks. *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami*. 2024;(30) :89-96. (In Russ.). DOI: 10.26730/2587-5574-2024-3-89-96.
14. Dzhancharova G., Livanova R., Pasternak S. et al. Development of the labor market in the context of global transformations. *Journal of Infrastructure, Policy and Development*. 2024;8(14). DOI: 10.24294/jipd7132.
15. Semenova T., Martínez Santoyo J.Y. Determining Priority Areas for the Technological Development of Oil Companies in Mexico. *Resources*. 2025;(14):18. DOI: 10.3390/resources14010018.
16. Iakhsiaev D., Grigorishchin A., Zaikov K., Bezdudnaya A., Ukhanova A., Tsvetkova A., Fadeev A. Methodological approach to assessing the digital infrastructure of the northern regions of the Russian Federation. *Journal of Infrastructure, Policy and Development*. 2024;8(12):8747. DOI: 10.24294/jipd.v8i12.8747.
17. Васильева Н.В. Угольная промышленность России – локомотив развития экономики страны // Образование и право. 2020. № 5. С. 99-104. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10518.
Vasilieva N.V. The Russian coal industry is the engine of the country's economic development. *Obrazovanie i pravo*. 2020;(5):99-104. (In Russ.). DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10518.

Authors Information

Materova E.S. – PhD (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Samara State University of Economics, Samara, 443090, Russian Federation, e-mail: nedlen63@yandex.ru

Aksenova Zh.A. – PhD (Economic), Associate Professor, Associate Professor, Department of Industrial Economics, Saint Petersburg Mining University, Saint-Petersburg, 199106, Russian Federation, e-mail: akseiv@rambler.ru

Pasternak S.N. – PhD (Law), Associate Professor, Department of Industrial Economics, Saint Petersburg Mining University, Saint-Petersburg, 199106, Russian Federation, e-mail: snpaster@mail.ru

Zhironkin S.A. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Open-pit Mining, T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, 650000, Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Trade and Marketing, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation

Baykova E.R. – PhD (Economic), Associate Professor of the Department of Economic and Regional Development, Institute of Economics, Management and Business, Ufa University of Science and Technology, Ufa, 450076, Russian Federation

Sharafullina R.R. – PhD (Economic), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic and Regional Development, Institute of Economics, Management and Business, Ufa University of Science and Technology, Ufa, 450076, Russian Federation, e-mail: rozalia-23.05@yandex.ru

Информация о статье

Поступила в редакцию: 24.01.2025

Поступила после рецензирования: 28.02.2025

Принята к публикации: 25.03.2025

Paper info

Received January 24, 2025

Reviewed February 28, 2025

Accepted March 25, 2025

МЕЧЕЛ сообщает об изменениях в руководстве

ПАО «Мечел» (МОЕХ: MTLR), ведущая российская горнодобывающая и металлургическая компания, сообщает о назначении Ильи Малышева генеральным директором ООО «Мечел-Материалы». На этой должности он сменил Николая Пархомчука

«Компания «Мечел-Материалы» – перспективная и динамично развивающаяся бизнес-единица в рамках Группы «Мечел». Илья Сергеевич глубоко знает компанию и понимает специфику и вызовы отрасли. Уверен, он способен качественно решать стоящие перед предприятием задачи и обеспечивать его активное развитие и рост. Желаю успехов!», – прокомментировал генеральный директор ПАО «Мечел» Олег Коржов.

ООО «Мечел-Материалы» специализируется на производстве и продаже огне-

упорной шамотной продукции, обожженной известняком, переработке металлургического шлака и производстве из него минеральной добавки для изготовления бетонов и сухих строительных смесей. Компания «Мечел-Материалы» выполняет важную экологическую функцию – препятствует накоплению отходов металлургического производства.

ООО «Мечел-Материалы» имеет производственные мощности в Челябинске, Белорецке и Ижевске.

ПАО «Мечел». Екатерина Видеман